

шие кинжалы впервые найдено с остатками железного клинка.

Слой домонгольского поселения содержал керамику и шиферные пряслица.

Грунтовой некрополь XIV—XV вв., занимавший всю исследуемую часть городища, сильно пострадал от нарушений. О длительном существовании этого некрополя мож-

но судить по двум ярусам захоронений. В одном из захоронений найден бронзовый крест с распятием.

К последнему периоду существования городища относятся остатки слабо насыщенного слоя XV—XVI вв., в котором прослежена вымостка, покрывавшая площадку городища.

КУРГАННАЯ ГРУППА У дер. КРИВАЯ УЛИЦА

А. В. Кузя, К. А. Смирнов

Второй отряд Базузской экспедиции Института археологии АН СССР исследовал курганную группу, расположенную на левом берегу р. Осуги, у дер. Кривая Улица Ржевского р-на Калининской обл. Курганы вытянуты в линию по направлению запад—восток, параллельно реке. В группе 14 насыпей, три из них разрушены кладоискателями.

Как правило, курганы содержали по одному погребению, кости лежали на горизонте, на зольной прослойке, головой на запад. Встречены насыпи, не содержащие костей, однако трудно сказать, являются ли они кенотафами, или кости целиком разрушились, так как сохранность костей повсеместно очень плохая. В одном кургане в центре

обнаружен женский костяк с большим количеством украшений и рядом, почти под полой кургана, второй костяк, по-видимому мужской.

В одном случае погребение совершило в яме. Судя по находкам, это женское захоронение. Украшения, найденные здесь, резко отличаются от прочих. Среди них следует особо отметить бронзовую конька с шумящими подвесками.

В одних погребениях сосуды помещались на зольной подсыпке в ногах костяка. Встречены обломки сосуда в насыпи — по-видимому, сосуд разбивался во время трины. Судя по форме сосудов и вещам, найденным в погребениях, могильник датируется в пределах XI в.

ЭКСПЕДИЦИЯ КАЛИНИНСКОГО ОБЛАСТНОГО КРАЕВЕДЧЕСКОГО МУЗЕЯ

Ю. М. Лесман, И. Г. Портнягин

Экспедиция Калининского областного краеведческого музея продолжила исследования поселений Дербеш III—IV у дер. Макеево и других памятников в Западнодвинском р-не Калининской обл.

На поселении Дербеш III вскрыто 180 кв. м. Мощность культурного слоя достигает 0,8 м. Основная масса находок датируется эпохой бронзы. В центральной и восточной частях поселения много керамики эпохи

раниего железа. Здесь выявлено несколько хозяйственных и столбовых ям, кострищ, очагов.

Площадь в 48 кв. м вскрыта на раннепалеолитической стоянке Дербеш IV, расположенной в 150 м к юго-востоку от поселения Дербеш III, на краю боровой террасы р. Торопы. Мощность слоя не превышает 0,30 м. Керамика с растительной примесью, плохого обжига. На единичных экземплярах поверхности, разреженный, небрежно нанесенный орнамент — ямки. Найдены отщепы, концевые скребки, наконечники стрел, рубящие орудия.

На стоянке Бенчина I, в 500 м к востоку от дер. Жерносеки, на правом берегу р. Бенчины (приток р. Торопы) вскрыто 20 кв. м. Большая часть памятника уничтожена. Найдены наконечники стрел, скребки, рубящие орудия, обломок кремневой пилки, керамика двух типов: с растительной примесью, аналогичная керамике со стоянки Дербеш IV, и гребенчатая, встречаются единичные фрагменты шнуровой. Памятник датируется III—II тысячелетиями до н. э.

Ро 74, № 1975

ТИМЕРЕВСКИЙ МОГИЛЬНИК БЛИЗ ЯРОСЛАВЛЯ

В. А. Мальм, Н. Г. Педошивина, Г. Ф. Полякова, М. В. Фехнер

Экспедиция Государственного Исторического музея продолжила изучение Тимеревского курганного могильника, проводившееся на этом памятнике в 1959—1961 гг., когда были раскопаны на снос 282 насыпи. В прошедшем сезоне предпринято доследование группы курганов, которые неизвестно когда и кем были частично раскопаны. Таких курганов в Тимереве насчитывается 74. Из них один (курган 95 по плану

могильника) раскопан на спуск И. В. Дубовым в 1973 г., а 17 насыпей полностью вскрыты экспедицией ГИМ в этом сезоне.

В насыпи одного из наиболее крупных курганов этой группы (198), в центре которого находилась яма, прослежены остатки трупосожжения на стороне. Обнаружено небольшое число кальцинированных костей, обломок каменного оселка и железный тип. Видимо, основная часть

захоронения выбрана прежними раскопками.

В кургане 158, центральная часть которого прорезана до материка трапециевидной формой, также выявлены лишь остатки захоронения — следы костища и обломки двух лепных сосудов. Несмотря на то что и в других курганах захоронения сильно нарушены прежними раскопками, в них найдены интересные вещи: обломок кольчуги, боевой топорик, серебряная кольцевидная фибула, глиняные лапы и др.

Наиболее интересный материал дал курган 100, расположавшийся на юго-восточной окраине могильника. В яме площадью $5,2 \times 3,75$ м,

углубленной в материк на 0,25—0,30 м, находилось, судя по вещам, парное захоронение. Кости не сохранились. Погребальный инвентарь состоял из меча хоропей сохранности, наконечников копья и стрел, металлического кнутовища плети, стремян, чашек от весов, шести дирхемов, лежавших стопкой, серебряных височных колец, стеклянных бус и бронзовой чаши (в обломках). По краям ямы лежали кости двух лошадей и двух особей крупного скота. Судя по форме рукояти меча и прекрасно сохранившимся монетам, погребение можно датировать второй половиной X в.

РАСКОПКИ В ИОСИФО-ВОЛОКОЛАМСКОМ МОНАСТЫРЕ

А. А. Молчанов, Н. В. Колышницин

Археологические исследования сопутствовали реставрационным работам, производимым трестом «Мособлстройреставрация» по восстановлению архитектурных памятников бывшего Иосифо-Волоколамского монастыря. Обследование культурного слоя в пределах монастырских стен выявило его незначительную толщину (около 0,5 м), заметно возраставшую вокруг наиболее древних зданий в значительной степени за счет наслонений строительного мусора. При разборке позднейшего крыльца-схода, ведшего с юга на галерею Успенского собора, было обнаружено цокольное основание первоначального крыльца XVII в., сложенное в несколько рядов из тесанных белокаменных плит.

Один из раскопов был заложен у северной стены монастырской трапезной XVI в., где удалось проследить остатки опорных конструкций

перехода на галерею собора. Среди находок: многочисленные кованые железные гвозди, обломки кровельной черепицы, целые и фрагментированные изразцы середины XVIII—начала XIX в., фрагменты красноглиняной, краснолощеной и чернолощеной керамики, медная полуушка 1731 г. В раскопе у южного фасада трапезной полностью вскрыт под двумя булыжными мостовыми (XVIII и XIX вв.) фундамент парадного крыльца XVII в. Здесь обнаружено большое количество фрагментов чернолощеной, мореной и белоглиняной керамики, несколько мелких медных и серебряных монет XVIII — начала XIX в. Результаты раскопок на территории Иосифо-Волоколамского монастыря опровергли проверявшиеся попутно данные о скрытых в земле объектах, полученные ранее с помощью так называемого метода биофизической локации.

У западного прясла монастырской стены, на распаханном поле обнаружены следы селища. Мощность его интенсивно разрушающегося культурного слоя местами достигает 0,5—0,7 м. Многочисленные находки представлены керамикой эпохи

раннего железа и раннеславянской (красноглиняной, чернолощеной и поливной) керамикой, различными изделиями из железа и железными шлаками, точильными брусками и кусками печи.

РАСКОПКИ ГОРОДИЩА У дер. ОСОВИК

К. В. Павлова

Осовикская экспедиция Ленинградского отделения Института археологии АН СССР продолжала раскопки городища у дер. Осовик Рогнединского р-на Брянской обл. Исследована площадь 170 кв. м в южной части окольного города у вала, рядом с раскопом 1973 г. Толщина культурного слоя здесь около 0,8 м. В отличие от раскопов 1972—1973 гг. здесь не наблюдается четкого деления на строительные горизонты. Лучше всего выражен слой последнего периода жизни на городище. Во всей толще культурного слоя хорошо прослеживаются следы пожаров. Открыты остатки жилых и хозяйственных построек, место расположения которых определяется по развалам печей и глиняным вымосткам пола вокруг них. Размеры построек из-за плохой сохранности определить не всегда удается.

Наиболее интересным является развал хозяйственной постройки верхнего горизонта в части раскопа близ вала. От постройки сохранилась глиняная подушка оснований пола с отдельными кусками обгоревшего дерева на ней, лежавшими беспорядочно, однако, деревянного

настила пола в этой постройке, судя по некоторым признакам, не было. В середине постройки находилось основание печи ($1,8 \times 1,8$ м) из плотной красной глины с обломками пода на поверхности; в юго-западном углу постройки лежал, по-видимому, развал верхней части той же печи. В нем найдены обломки сопла. Вокруг постройки найдены шлаки и несколько криц — несомненные свидетельства кузнечного, а возможно, и железноделательного дела.

В культурном слое и в развалих построек найдено большое количество предметов домашнего обихода (обломки керамики, ножи, замки, ключи), орудий труда, среди которых преобладают плотнические инструменты (долота, зубила, резцы, клемщи, молотки, топоры), сельскохозяйственные орудия (коса, обломки серпа, оселки), несколько глиняных рыболовных грузил. В слое много обломков бронзовых оковок от деревянных изделий. Среди женских украшений интересна находка серебряной подвески-уточки. Изделия из кости представлены обломками трех двусторонних гребней.